

"Может быть..." пробормотала Тиффания, "Но, может быть, меня бы сожгли до смерти вместо этого, может быть, меня бы сожгли по вашему приказу... Вы бы смотрели, как я умираю, принцесса?" - она делает паузу, но не получает ответа от Генриетты, которая смотрит вниз с выражением конфликта на лице. Если бы такое событие произошло, это было бы не исключено, и это было очевидно для них обоих: "То, что могло бы быть, сейчас бесполезно. Ты - наш заложник, а мы - твои похитители... Я бы хотела, чтобы все было по-другому, но это не так. И никогда не будет. Больше не будет".

Глаза Генриетты слезятся, когда она смотрит на веревку, связывающую ее руки вместе: "Будущее не безоблачно, Тиффания. Мы все еще можем помириться, я не знаю, зачем вам троим нужен Молитвенник Бримира, но, возможно, мы могли бы договориться? Нам не обязательно сражаться, если вы ищете знания, то ими можно поделиться!"

Тиффания сдерживает насмешку над словами Генриетты: "Если ты действительно в это веришь, почему ты не сказала об этом, когда Майкл попросил?"

Генриетта раздраженно нахмурила брови: "Он потребовал, чтобы мы отдали книгу, не объяснив, почему, и даже для чего он собирается ее использовать! 'Не беспокойтесь, зачем она мне нужна' - вот что он сказал, и вместо того, чтобы предложить что-то в обмен на нее, он угрожал нам! Если бы ты был на моем месте, ты бы просто отдала национальное сокровище человеку, который был известным преступником? Который приложил руку к развязыванию гражданской войны, которая почти разорвала мою страну на части!?" - восклицает она, рассерженная и раздосадованная тем, как прошли переговоры.

Тиффания отворачивается и смущенно смотрит куда-то в сторону. Майкл не упомянул об этом, когда объяснял, что произошло и почему он похитил принцессу... Возможно, было глупо полагать, что он не виноват в том, что все закончилось так, как закончилось... Это был не первый случай, когда необдуманные действия Майкла приводили к ненужному хаосу.

Генриетта, заметив слабость в позе Тиффании, продолжает: "Если бы он назвал хоть одну уважительную причину, по которой ему понадобилась эта книга, я бы разрешила ему воспользоваться ею! Даже после его убийства Гиша Грамона и вреда, который он причинил Тристейну... я бы все равно разрешила! Моя лучшая подруга, Луиза, умоляла меня разрешить ей пойти и поговорить с ним, а он предал ее доверие, человека, который вызвал его сюда в первую очередь, напав на нас и похитив меня!"

"У Майкла всегда есть свои причины... Ты, должно быть, что-то сделала ему, чтобы начать драку", - слабо протестует Тиффания.

Генриетта быстро покачала головой: "Нет! Мы ничего не делали! Мы пришли на переговоры из лучших побуждений, но когда мы отказали ему в его требовании завладеть национальным сокровищем, он напал на нас!"

...

Принцесса наклоняется вперед к своим узам с умоляющим выражением лица: "Пожалуйста, Тиффания, ты должна знать, на что готов пойти Майкл. Все, что я сказала, было правдой, мы - потерпевшая сторона... Ты добрый человек, Тиффания. Хороший человек. Но разве хороший человек будет соучаствовать в таких мерзких и жестоких действиях!?"

Тиффания сдерживает рык: "Ну... Хорошие люди иногда вынуждены делать плохие вещи! Никто не совершенен!"

"Ты действительно так думаешь? Или ты просто пытаешься оправдать действия своего друга?" спрашивает Генриетта.

"Я..."

"Тиффания, я не прошу тебя предавать своих друзей... Я хочу только лучшего для всех, в том числе и для тебя. Конечно, ты могла бы поговорить с Майклом, чтобы мы могли уладить все это как взрослые? А не как несмышленные дураки?"

...

"Пожалуйста?" нажимает Генриетта, не получив немедленного ответа.

"Я... Я спрошу его, но это все. Что сделано, то сделано, сомневаюсь, что Тристейн будет благосклонен к нам за то, что мы похитили тебя". определяет Тиффания, стоя с книгой, засунутой в подмышку.

Генриетта улыбается: "Это все, что я могу попросить".

С этими словами Тиффания садится на значительном расстоянии, зарывшись головой в книгу, несмотря на то, что она ничего из нее не читала. Как только Ральф возвращается, она решает уйти и посетить близлежащую реку, чтобы проветрить голову. Разговор с Генриеттой прояснил для нее многие вещи, ее недостатки вместе с недостатками Майкла. Действительно, если то, что она сказала, было правдой, действия Майкла начинают казаться все более и более безумными... Однако она не позволила бы этому исказить ее впечатление о нем... При всех его недостатках, он все еще был ее спасителем.

Майкл вернулся на поляну через час или два, быстро заметив отсутствие Тиффании и недовольное выражение на лице Ральфа.

"Наконец-то ты вернулся. Если бы мне пришлось выслушать еще одно слово из уст этой надоедливой принцессы, у меня бы возникло искушение прижечь ей губы".

Майкл овеച്ചы улыбается: "Э-э, прости? Убедиться, что записка попала к Луизе, оказалось сложнее, чем в прошлый раз. Что-то в похищении их принцессы, вероятно, заставило их всех быть на взводе... Интересно, почему?" - саркастически шутит он, прежде чем повернуться к Генриетте. "И я уверен, что ты будешь рада услышать, что сегодня вечером тебя отправят обратно. Назад к вашим пушистым дворцовым постелям и сексуальным мужчинам-слугам... Или к чему-то еще, чем любят развлекаться королевские особы", - пожимает он плечами.

Генриетта только надулась: "Думаю, вы удивитесь, как мало у меня свободного времени. Можно было бы считать это похищение отпуском... Если бы во дворце меня не ждала постоянно растущая куча бумажной работы".

Майкл фыркает: "О, бу-бу-бу, "У меня так много обязанностей, слуга! Вытри мои слезы моим золотым платком. А еще прикажи поварам приготовить мое любимое блюдо - фуа-гра с золотой стружкой и слезами сирот", просто послушай себя, принцесса, черт возьми!" - смеется он, отворачиваясь, и быстро замечает Тиффанию, машущую ему с ветки дерева.

<http://tl.rulate.ru/book/64004/2872256>